

людей определенного человека с определённым неформальным объединением. Защиты от таких действий закон не предусматривает. Тем не менее, подобные действия могут быть использованы в обход норм ст. 152 ГК РФ, поскольку не противоречат им.

Можно сделать вывод о том, что содержание главы 8 Гражданского кодекса РФ в настоящее время не в полном объеме регулирует отношения по защите чести, достоинства и деловой репутации. Нормы статей 150 и 152 ГК РФ не содержат необходимый понятийный аппарат, не проводят разграничения противоправных действий, порочащих честь и достоинство личности от

смежных. Правовое обеспечение защиты чести, достоинства и деловой репутации нуждается в дальнейшем совершенствовании и корректировке с учетом изменяющихся жизненных реалий. Сейчас это проблемы решаются на уровне судебной практики в Обзорах Пленума ВС РФ, выводы которого тоже являются спорными.

Источники:

1. Гаврилов Е. Об оскорбительном характере мнения // ЭЖ-Юрист, 2017. N 30.

2. Иванова С.В. Пределы и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации // СПС КонсультантПлюс, 2019.

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА И СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Егизбаев Нургельды Уразгельдиевич
Кандидат юридических наук, доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан
Аккулов Рустем Турдалиевич
Магистр права
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются объект преступления как основа для определения субъекта и соучастников преступления, то есть нарушаемые общественные отношения позволяют определить роли соучастников в совместном совершении преступления или роли исполнителя и соисполнителя преступления.

Ключевые слова: объект преступления, субъект преступления, специальный субъект преступления, исполнители и соисполнители преступления.

Объект преступления и виды соучастников преступления в науке уголовного права не принято рассматривать как соотносимые между собой каким-либо образом понятия. Объясняется это тем, что в рамках традиционных догматов невозможно обнаружить точки соприкосновения между признаками, характеризующими соответствующие термины.

Определение объекта преступления предполагает установление нарушаемого общественного отношения посредством конкретизации его субъектов, содержания и объекта – того, по поводу чего оно складывается. Субъектами общественного отношения являются претенденты на социальные блага и владельцы этих благ. Указанные субъекты взаимодействуют между собой в соответствии с содержанием отношений – порядком, закрепляющим права и обязанности участников общественных отношений.

Включенность субъекта преступления, в структуру нарушаемого им общественного отношения позволяет предложить именно это обстоятельство в качестве критерия определения роли соучастников в совместном совершении преступления или роли исполнителя и соисполнителя преступления. Сообразно с этим можно утверждать, что:

1) исполнителем и соисполнителем

преступления может выступать только субъект нарушаемого общественного отношения;

2) лица, не являющие субъектами нарушаемого отношения, могут выступать только в роли подстрекателя, организатора или пособника преступления и являются таковыми даже в том случае, когда они выполняют действия, образующие деяние объективной стороны состава преступления или его часть.

Приведенные положения не могут ограничиваться только случаями совершения преступления со специальным субъектом и должны быть универсальными, что можно проиллюстрировать на примере некоторых преступлений.

Хищение имущества путем присвоения осуществляется специальным субъектом – лицом, которому имущество вверено [1]. Судебная практика признает соисполнителями хищения путем присвоения не специальных субъектов, то есть лиц, которым похищаемое имущество не вверено.

С изложенной нами точки зрения, не специальный субъект не может быть исполнителем преступления со специальным субъектом, поскольку не является и в принципе не может являться субъектом охраняемых конкретной статьей УК общественных отношений. Тот факт,

что не специальные субъекты могут выполнять часть действий, образующих объективную сторону преступления, совершаемого специальным субъектом, не является основанием для признания выполнения таких действий не специальным субъектом соисполнительством.

Не специальный субъект может только оказать содействие специальному субъекту в нарушении уголовно-правового запрета. Например, сколько бы присваиваемого имущества ни перемещало лицо, которому такое имущество не вверено, оно никогда не сможет присвоить это имущество ни полностью, ни частично, а, следовательно, оно никогда не сможет быть ни исполнителем, ни соисполнителем хищения путем присвоения. Присвоить имущество может только то лицо, которому это имущество вверено, только это лицо является субъектом нарушаемого общественного отношения – отношения собственности. Равно нельзя похитить имущество путем злоупотребления служебными полномочиями, если у субъекта нет таких полномочий в отношении этого имущества. Неспециальный субъект, выполнивший объективную сторону преступления со специальным субъектом, является пособником преступления.

Аналогично нельзя считать исполнителем-приобретателем наркотиков, равно как и иного имущества, того, кто не становится стороной в сделке купли-продажи, а лишь оказывает услуги по достижению соглашения, перемещению наркотиков или денег в их оплату, то есть действует не как сторона сделки, а лишь представляя интересы другого лица.

Особо важно. Нельзя ставить знак равенства между совершением действий, объективно сходных с действиями, образующими объективную сторону состава преступления, и совершением преступления. Внешнее сходство не может и не должно предрешать юридическую оценку. Субъект преступления исполняет не просто указанное в законе действие, он исполняет преступление [2]. Само же по себе действие не является преступлением вне его связи с определенными обстоятельствами, совокупность которых и превращает действие в преступление.

Именно юридическая сущность определенных действий упускается из виду сторонниками признания соисполнительством выполнения части объективной стороны неспециальным субъектом при совместном совершении преступления со специальным субъектом и в иных рассматриваемых случаях. И эта юридическая сущность указывает на то или иное действие как на преступление и позволяет отграничивать исполнение преступления и содействие его исполнению. При такой форме хищения как присвоение юридическую сущность преступления составляет именно присвоение вверенного имущества, а не перетаскивание имущества в пространстве различного рода помощниками.

Таким образом, если субъект не включен в структуру нарушаемого объекта преступления, то

каким бы ни было сходство его действий с объективной стороной состава преступления, он никогда не сможет совершить это преступление в качестве исполнителя или соисполнителя.

Например, действия посредника во взяточничестве с внешней стороны сходны с выполнением части действий, образующих объективную сторону получения взятки и дачи взятки. Однако это чисто внешнее сходство, которое лишено юридической сущности таких преступлений. Принимая предмет взятки от взяткодателя, посредник не принимает взятку в смысле совершения преступления, предусмотренного статьей 366 УК РК, более того, он в принципе не может принять взятку. Передавая предмет взятки взяткополучателю, посредник не дает взятку в смысле совершения преступления, предусмотренного статьей 367 УК РК, более того, посредник не может дать взятку, ибо в этом случае ликвидирует себя как посредника.

Действия посредника не заменяют и не могут заменить действия взяткодателя по даче взятки, равно как и действия взяткодателя по даче взятки, равно как и действия взяткополучателя по принятию взятки. Каждый из названных субъектов должен самостоятельно вне учета действий посредника выполнить объективную сторону своего преступления: взяткодатель должен дать взятку, а взяткополучатель должен принять взятку. Причем каждый из субъектов должен выполнить объективную сторону своего преступления в полном объеме в соответствии с ее описанием в соответствующей статье Особенной части. Посредник во взяточничестве содействует только одному второстепенному обстоятельству – он приближает предмет взятки к взяткополучателю. Но дать взятку должен, и может только сам взяткодатель, а принять взятку должен и может только сам взяткополучатель.

При определении соисполнителей решающее значение должно принадлежать содержанию нарушаемых общественных отношений, ибо оно указывает на то, чего добивается или что совершает субъект.

Проиллюстрируем это положение на примере преступлений против собственности. Достаточно красноречивым примером значения содержания объекта уголовно-правовой охраны для определения преступления является завладение транспортным средством. Вне ответа на вопрос, какой порядок поведения нарушен, нет ответа на вопрос, какое совершено преступление. Если нарушен порядок обращения чужого имущества в свою собственность, то имеет место хищение. Если же субъект нарушает порядок временного пользования чужим имуществом, то имеет место угон транспортного средства. Возможен, конечно же, и вариант умышленного уничтожения имущества, если нарушен запрет на такое поведение.

Выскажем мысль, весьма непривычную для исследователей преступлений против собственности. Принято считать, что оказание

содействия в выполнении объективной стороны кражи, если содействующее лицо при этом не имело корыстного мотива и не получило для себя ничего из похищенного, должно квалифицироваться как соисполнительство в краже. Однако субъект не вступал в отношения по обращению чужого имущества в свою собственность, он лишь оказал содействие другому лицу в таком обращении, а потому такой субъект должен признаваться пособником преступления, а не его соисполнителем. Соисполнителями хищения должны считаться только те лица, которые становятся субъектами нарушаемого общественного отношения и обращают чужое имущество или его часть в свою собственность.

Естественно, что при таком подходе несколько утрачивается оценка степени общественной опасности преступления, поскольку оно не будет считаться совершенным группой лиц. Однако это уже проблема правильности оценки группового преступления, а не соисполнительства.

При этом не следует акцентировать внимание исключительно на интересах субъекта в совершении преступления, еще раз оговоримся, значение имеет содержание нарушаемого объекта. В противном случае можно дойти до абсурдных утверждений о признании пособником лица, которое выполняет действия, образующие объективную сторону таких преступлений, как, например, уничтожение имущества или убийство. В отличие от хищения, когда нарушается порядок обращения имущества в собственность, при

уничтожении имущества лицо, выполняющее соответствующие действия, лично вступает в отношение и является непосредственным субъектом нарушаемого общественного отношения, а потому признается исполнителем или соисполнителем независимо от того, в своих или чужих интересах он уничтожил чужое имущество.

Таким образом, совершение одних и тех же действий, которые описаны в статье как образующие объективную сторону состава преступления, может признаваться как исполнением или соисполнением преступления, так и пособничеством совершению преступления в зависимости от того, совершены ли такие действия субъектом нарушаемого общественного отношения.

Именно указание изложенного положения в статье о соучастии при описании действий исполнителя и пособника позволит снять все отмеченные проблемы с квалификацией физического посредничества и соисполнительства в преступлениях, при этом не только в преступлениях со специальным субъектом.

Литература:

1. Алауханов Е.О. Бытовые причины корыстно-насильственных преступлений // Предупреждения преступности. – 2005. – № 3. – С. 33-36.
2. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. (Теория и практика) – М. 2017.

ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАУКИ

Карымсаков Рахмет Шанилович
Кандидат юридических наук, доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан,
Егизбаев Нургельды Уразгельдиевич
Кандидат юридических наук, доцент
Университет «Туран-Астана»
г. Нур-Султан

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности института соучастия в преступлении в уголовном законодательстве РК. С позиции уголовного законодательства, теоретических положений рассмотрены понятие и признаки соучастия в преступном деянии, определено их значение в разрешении вопросов квалификации преступных деяний, совершенных в соучастии.

ANNOTATION

This article discusses the features of the institution of complicity in crime in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. From the standpoint of criminal law, theoretical provisions, the concept and signs of complicity in a criminal act are considered, their significance in resolving the issues of qualification of criminal acts committed in complicity is determined.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, понятие и признаки соучастия в преступном деянии наказания за преступление.

Keywords: criminal law, crime, concept and signs of complicity in the criminal act of punishment for the crime.

Вопросы, связанные с научным осмыслением преступной деятельности нескольких лиц при совершении одного преступления и поиском адекватных способов ее отражения в уголовном

законодательстве интересовали лучших представителей отечественной уголовно-правовой науки на всех этапах ее становления и развития. При этом глубина и основательность исследований